

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

Кафедра философии

История и философия науки

Тема 2

**Русская гносеология
и философия науки**

Русская гносеология и философия науки

□ Теория цельного знания

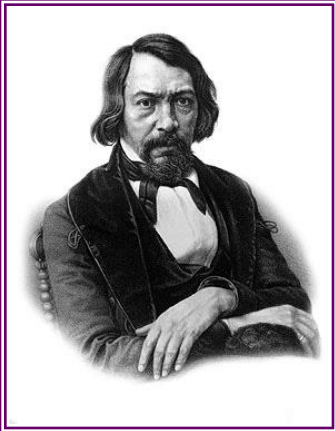
- Критика западных теорий познания
 - Критика эмпиризма
 - Критика рационализма
- Познавательная функция веры (А. С. Хомяков, В. С. Соловьёв)
- Учение о социальной (коллективистской) природе знания
 - Постановка проблемы (А. С. Хомяков)
 - Богочеловечество как субъект познания (В. С. Соловьёв)
 - Учение о «соборности сознания» (С. Н. Трубецкой)

□ Учение о трансрациональном единстве реальности как онтологической предпосылке познания

- Концепция «гносеологической координации» (Н. О. Лосский)
- Концепция «металогического единства» (С. Л. Франк)
- Концепция «укоренённости в тотальности» (Г. Г. Шпет)
- Познание как постижение символической реальности (П. А. Флоренский)

Теория цельного знания

Познавательная функция веры и учение о социальной природе знания

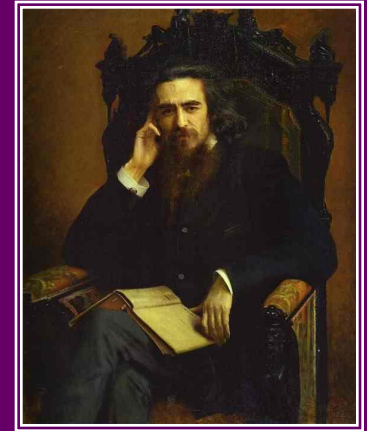

А. С. Хомяков
(1804-1860)

Теория
целостного
знания

В. С. Соловьёв
(1853-1900)

Теория
цельного
знания

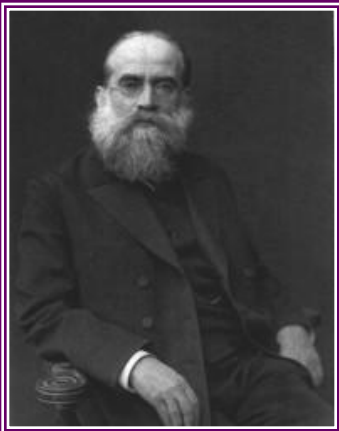

Л. М. Лопатин
(1855-1920)

Критика
эмпиризма и
рационализма

С. Н. Трубецкой
(1862-1905)

Учение
о соборности
сознания

Критика западных теорий познания

Критика эмпиризма

... Так как мы можем знать об этом мире
только по собственным своим ощущениям,
по тому, что нами испытывается, так что
всё содержание нашего опыта
и нашего знания суть
наши собственные состояния
и ничего более,
то всякое утверждение внешнего бытия,
соответствующего этим состояниям,
является с логической точки зрения
лишь более или менее
вероятным заключением ...

В. С. Соловьёв.
«Чтения о
Богочеловечестве».

Критика западных теорий познания

Критика эмпиризма

Эмпирическая философия
не в состоянии доказать
реальность мира из опыта,

в том числе и в особенности –
реальность других сознаний.

Последовательный эмпиризм,
таким образом, неизбежно
ведёт к **солипсизму.**

Л. М. Лопатин.
«Положительные
задачи философии».

Нелепость вывода
заставляет отвергнуть и посылку –
тезис о происхождении всех наших
знаний из чувственного восприятия.

Критика западных теорий познания

Критика рационализма

... Хотя закон причинности и наводит нас на признание внешнего бытия как причин наших ощущений и представлений, но так как **самый этот закон причинности есть форма нашего же разума**, то применение этого закона ко внешней реальности может иметь лишь условное значение и, следовательно, не может дать безусловного непоколебимого убеждения в существовании внешней действительности: все доказательства этого существования, сводимые к закону причинности, являются, таким образом, лишь как соображения вероятности, а не как свидетельства достоверности ...

В. С. Соловьёв.
«Чтения о
Богочеловечестве».

Критика западных теорий познания

Критика рационализма

Коренной недостаток рационализма
(проявляющийся яснее всего
у Спинозы и Гегеля) заключается

в подмене
действительного
отношения
между вещами
отношением
между понятиями,

а реальной
необходимости –
необходимостью
логической.

Теория цельного знания

Познавательная функция веры

Мы ощущаем известное действие предмета,
мыслим его общие признаки и уверены
в его собственном или безусловном
существовании. Эта уверенность несколько
не обусловлена ощущениями, получаемыми
нами от предмета, и понятием нашим о нём;
напротив, объективное значение наших
ощущений и понятий прямо обусловлено
уверенностью в самостоятельном
бытии предмета. <...> Это
безусловное существование... составляет
очевидно предмет некоторого особого,
третьего рода познания, который
правильнее может быть назван верой.

В. С. Соловьёв.
«Философские начала
цельного знания».

Теория цельного знания

Познавательная функция веры

Существование
внешней
действительност
и
утверждается
верою.

Содержание
внешней
действительност
и
даётся
опытом.

Связь
отдельных
сведений
в цельную
систему
даётся
мышлением.

Что есть
действительность –
мы верим.

Что такое
она есть – это мы
испытываем
и знаем.

Как она устроена
и почему –
мы понимаем.

Теория цельного знания

Три уровня реальности и три познавательных способности

Истинная реальность
(конкретное единство живых объектов)
усваивается верой.

Наш разум постигает идеи –
законы, которым подчинён этот мир.

Чувственное восприятие (опыт)
открывает нам мир явлений.

С. Н. Трубецкой.
«О природе
человеческого
познания».

Социальная (коллективистская) природа знания

Постановка проблемы (А. С. Хомяков)

Сам по себе **рассудок** не способен достичь истины, даже если он отправляется от данных **чувственного восприятия**.

Критика
односторонней
рассудочности

В основе познания лежат **воля и вера**, только благодаря которым мы отличаем объективную действительность от её субъективного отражения.

Воля и вера как
познавательные
способности

Истинность веры удостоверяется **соборным субъектом** – Церковью.

Социальная
природа
знания

Следовательно и субъектом познания является не отдельный человек: истина доступна лишь **совокупности мышлений**, связанных любовью.

Социальная (коллективистская) природа знания Богочеловечество как субъект познания (В. С. Соловьёв)

	Сфера творчества	Сфера знания	Сфера практической деятельности
Абсолютная степень	Мистика	Теология	Духовное общество (церковь)
Формальная степень	Изящное искусство	Отвлечённая философия	Политическое общество (государство)
Материальная степень	Техническое творчество	Положительная наука	Экономическое общество (земство)

Социальная (коллективистская) природа знания

Учение о «соборности сознания» С. Н. Трубецкого

Социальная (коллективистская) природа знания

Учение о «соборности сознания» С. Н. Трубецкого

Наше познание выводит нас
за пределы нашей индивидуальности
в двух отношениях:

во-первых,
сущность
познавательного акта
заключается
в отношении ко вне его
сущему предмету –
в «трансцендировании»;

во-вторых,
всякий акт познания
претендует на то,
чтобы иметь общее,
даже –
общеобязательное
значение.

Социальная (коллективистская) природа знания

Учение о «соборности сознания» С. Н. Трубецкого

Сознание обще всем нам,
и то, что я познаю им и в нём объективно,
т.е. всеобщим образом,
то я признаю истинным –
от всех и за всех, не для себя только.
Фактически я по поводу всего
держу внутри себя собор со всеми.
И только то для меня истинно, достоверно
и всеобщим и безусловным образом,
что **должно быть таковым для всех.**
Наше общее согласие, возможное
единогласие, которое я непосредственно
усматриваю в своём сознании, есть для
меня безусловный и внутренний критерий...

С. Н. Трубецкой.
«О природе
человеческого
познания».

Социальная (коллективистская) природа знания

Учение о «соборности сознания» С. Н. Трубецкого

Я могу ошибаться внутри себя
относительно всеобщего органического
согласия – в сложных запутанных вопросах,
в том, что не для всех очевидно, о чём
ещё не состоялось внешнее соглашение.
Но самая моя ошибка предполагает
уверенность в возможности общего согласия.
Поэтому каждый может меня обличить,
показать мне мои заблуждения на основании
общепризнанного, – того, что все
внутри меня признают. Как бы ни силится
заглушить общий голос, он непогрешим;
а когда я сознаю, что имею его за себя,
то смею отвечать за всех.

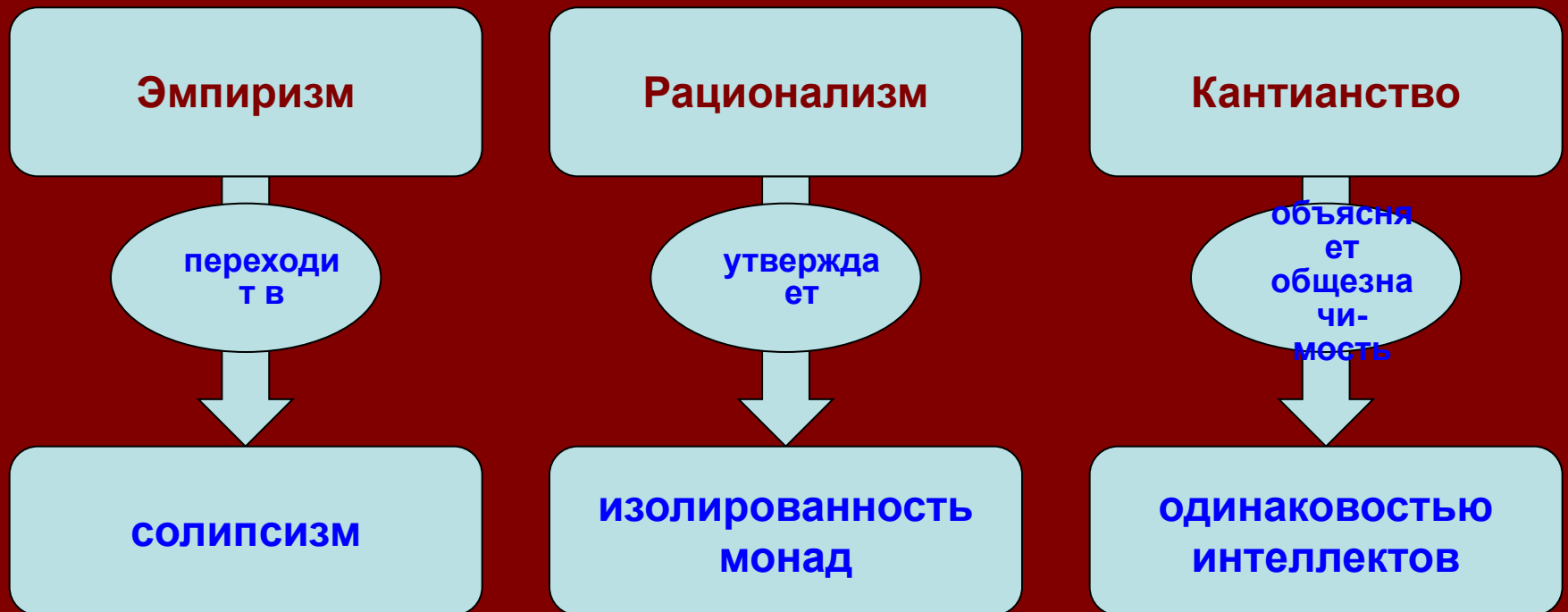

С. Н. Трубецкой.
«О природе
человеческого
познания».

Социальная (коллективистская) природа знания

Учение о «соборности сознания» С. Н. Трубецкого

Гносеологическая робинзонада

Социальная (коллективистская) природа знания

Учение о «соборности сознания» С. Н. Трубецкого

Социальная (коллективистская) природа знания

Учение о «соборности сознания» С. Н. Трубецкого

Знание человека начинается с чувственного опыта, показания которого всегда частны и единичны; от этих частных случаев единичный субъект лично, сам по себе, не имел бы ни психологической возможности, ни логического права перейти к чему-либо всеобщему, универсальному и необходимому, как в действительности это делают все. Логически совершенно непонятно, каким образом отдельный индивид может знать с безусловной всеобщей достоверностью что бы то ни было: своё собственное существование, бытие внешнего мира, бесконечного времени и пространства.

С. Н. Трубецкой.
«О природе человеческого познания».

Социальная (коллективистская) природа знания

Учение о «соборности сознания» С. Н. Трубецкого

Вместе с тем вера каждого человека
в реальное существование мира и всех нас
непоколебима и всецело истинна. <...>
Что же уполномочивает нас
непосредственно признавать
их объективность? Что свидетельствует
в нас непосредственно об этом реальном
и всеобщем существовании вещей и
их универсальных свойств и качеств? –
Общее сознание,
в котором непосредственно
воспринимаем всецелое согласие.

С. Н. Трубецкой.
«О природе
человеческого
познания».

Социальная (коллективистская) природа знания

Учение о «соборности сознания» С. Н. Трубецкого

Позитивность опыта,
т.е. восприятие самобытной,
независимой от нас реальности,
и возможная логичность знания
предполагают коренную,
существенную соборность сознания,
ибо все логические функции,
направленные на познание
реального и общего,
превышали бы компетенцию
индивидуальной личности,
если бы она не заключала в себе
сверхличного начала.

С. Н. Трубецкой.
«О природе
человеческого
познания».

Социальная (коллективистская) природа знания

Учение о «соборности сознания» С. Н. Трубецкого

каждое слово наше доказывает факт коллективного сознания, предполагая его. Без слова никогда не мыслит человек, и только в форме слова **мысль его объективно обобщается**. Словами мы отвлекаем, образуем, определяем логические универсальные понятия; словами же обособляем и закрепляем, индивидуализируем наши представления. И **вместе слово есть воплощение соборного сознания**, ибо не было бы слов, если бы они были непонятны и невняты для других, если бы нечем и не с кем было говорить. Слово предполагает органическую способность взаимного понимания, родовое психологическое единство; и вместе оно предполагает говорящих и внимающих людей.

С. Н. Трубецкой.
«О природе
человеческого
познания».

Учение о трансрациональном единстве как онтологической предпосылке познания

Н. О. Лосский
(1870-1965)

Концепция
гносеологической
координации

С. Л. Франк
(1877-1950)

Концепция
металогического
единства

Г. Г. Шпет
(1879-1937)

Концепция
укоренённости
в тотальности

П. А. Флоренски
й
(1882-1937)

Постижение
символической
реальности

Концепция «гносеологической координации» Н. О. Лосского

Сознание подобно не «психическому
вместилищу»,
в которое предмет должен «попасть», чтобы
стать «осознанным», а скорее **средоточию лучей**,
направленных на участки бытия и их
освещающих.

В этой направленности на предмет
(интенциональности) и заключается
сущность познавательного акта.

В познавательном акте, таким образом,
наличествует **сам предмет** (в своей подлинности),
а не его «копия», «отражение»,
«субъективное преломление» и т.п.

Субъект имеет не опосредованное,
а непосредственное **(интуитивное)**
знание предмета.

Интуитивизм

Концепция «гносеологической координации» Н. О. Лосского

То отношение субъекта
ко всем другим сущностям в мире,
которое делает интуицию возможной,
есть **гносеологическая координация**.

Именно гносеологическая координация,
а не гносеологическая субординация
субъекта – предмету или предмета – субъекту
составляет **основной закон познания**.

При этом сама гносеологическая координация
есть лишь частный (гносеологический) аспект
**имманентности друг другу всех индивидуальных
субстанций** («субстанциальных деятелей»).

Универсальность взаимодействия
«единосущных» субстанциальных деятелей,
образующих **мир как органическое целое**,
составляет онтологическую основу интуитивизма.

Всеединство

Концепция «металогического единства» С. Л. Франка

Всякое определённое **A**
можно мыслить лишь в его
соотнесённости с каким-то **не-A**.

Но сама соотнесённость **A** и **не-A** предполагает,
что
оба они являются **членами некоего объемлющего
единства**, которое должно мыслиться
сверхопределённым, «трансцендентным».

Это искомое единство не вмещается
в рамки логической системы именно потому, что
оно само есть **условие возможности системы**.

Как таковое оно «мета-логично», точнее –
оно есть **«металогическое единство»**
или «Всеединство».

Всеединство

Концепция «металогического единства» С. Л. Франка

Субъект и предмет знания существуют и должны мыслиться на фоне объемлющего их «металогического единства».

Сознание не противостоит бытию, но **включено в бытие** (сознанию противостоит лишь «предметный мир» – область «объективируемого», но подлинное бытие не знает раздвоения на субъект и предмет).

Следует отличать **эмпирическое «предметное» знание** действительности и **идеальное «абстрактное» знание** логических связей между элементами действительности от **«живого знания»**.

Идеальное знание приводит в систему данные опыта, но это единство рационально и статично и есть лишь «бледный намёк» на **металогическое всеединство, открывающееся в «живом знании»**.

Интуитивизм

Концепция «укоренённости в тотальности» Г. Г. Шпета

С точки зрения отрицательной философии, субъект и объект разделены пропастью, действительность же понимается либо как явление вещи в себе, либо как акт субъекта.

Проблематика истины ограничивается рамками теории познания, сама же истина понимается не как имманентное, а как трансцендентное согласование:

познания — с вещью, или вещи — с познанием.

Необходимость при этом имеет своим источником не порядок и связи в предмете, но общеобязательность суждения, т.е. в конечном итоге — субъекта, утверждающего суждения.

При таком понимании истинное отделяется от действительного, развёртывание же процесса познания не приближает, а, напротив, удаляет понятия от действительности.

Точка зрения
«отрицательной
философии»

Концепция «укоренённости в тотальности» Г. Г. Шпета

Положительная философия исходит из возможности обоснования всякой предметности – подведения всего сущего под некоторое основание, превышающее обосновываемое.

Это основание переходит в конечном итоге в предельную полноту: всё оказывается укоренённым в тотальности совокупной действительности, выступающей единым основанием всего сущего.

Решение проблемы действительности и средства этого решения суть также части действительности, в связи с чем положительная философия не может не быть рефлектирующей в себя наукой.

Проходя этот путь до конца, положительная философия может остановиться только на интуициях – непосредственно очевидных началах, предшествующих всякому теоретическому знанию.

Точка зрения
«положительно
й
философии»

Концепция «укоренённости в тотальности» Г. Г. Шпета

Проблема истины – это проблема всей действительности, а не только области знания (как полагает отрицательная философия).

В положительной философии оказывается невозможным рядоположное рассмотрение реального и иллюзорного, так как нет ничего, кроме реальной действительности.

Иллюзия возможна только внутри самой действительности: иллюзорно не содержание иллюзии, а лишь неверные соотношения его с другими областями действительности.

Всё истинно
на своём месте
и ложно
на месте чужом.

Тотальность
в охвате материала действительности
коррелирует с истинностью.

Познание как постижение символической реальности (П. А. Флоренский)

Нет никаких отвлечённых духовных сущностей или абстрактных идей, ибо **духовный предмет всегда выражен в чувственном** – явлен пластично и зримо.

Но нет и чисто эмпирических явлений, ибо всякое явление есть **выявление духовной сущности – чувственный облик определённого ноумена.**

Феномен и ноумен выражают друг друга, образуя нераздельное двуединство, которое есть **СИМВОЛ.**

Вся реальность состоит из символов. Символ совмещает в себе «природное» и «духовное»; реальность едина, она повсюду, в любом своём элементе и чувственна, и духовна.

Познание как постижение символической реальности (П. А. Флоренский)

И феномен, и ноумен пространственны, следовательно, пространственной является и связь их друг с другом.

Существует **особое пространство**, отличное от пространства чувственных вещей и служащее вместилищем ноуменального.

Ноуменальное пространство не является копией эмпирического пространства, но оно и не абсолютно иное: ноуменальный мир есть мир «обращённый» (**«МНИМЫЙ»**).

Обе стороны символа: и чувственная, и умная – получаются одна из другой **выворачиванием наизнанку**.

«Мнимый мир»

Познание как постижение символической реальности (П. А. Флоренский)

Если переднюю сторону плоскости мы **ВИДИМ**, то о задней только **ЗНАЕМ**. Но отвлечённо знать о некотором наглядном образе, сущность которого – именно в его наглядности, это значит иметь восприятие его каким-то **ИНЫМ**, не зрительным, способом, но с коррективом на зрительность через отвлечённое понятие или через образ воспоминания. **Действительность** есть в этом смысле воплощение отвлечённого в наглядный материал, из которого и было получено отвлечённое; а **МНИМОСТЬ** – это воплощение того же самого отвлечённого, но в наглядном материале ином. <...> В этом смысле и надлежит говорить о **понятиях** и **ощущениях**, как **ощущениях** или **ощущениях** мнимого...

Познание как постижение символической реальности (П. А. Флоренский)

В любой сфере познание означает **раскрытие символической природы явлений**, узрение ноумена в феномене, так что принципиальные различия между родами знания исчезают.

При таком подходе иначе следует понимать и цели познания: оно должно быть направлено не на открытие **отвлечённых законов**, «управляющих» разными сферами реальности,

а на выявление **фундаментальных, первичных символов**, из которых складывается данная область.

Эти первичные символы выделяются среди других символов своей **простотой и элементарностью**, за счёт которых они и обретают общность и универсальность.

Вопросы?

